

УДК 343.237:343.365
DOI 10.36511/2078-5356-2019-4-218-225

Семькина Ольга Ивановна
Olga I. Semykina

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела зарубежного конституционно-го, административного, уголовного законодательства и международного права

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (117218, Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34)

candidate of sciences (law), senior researcher of the department of foreign constitutional, administrative, criminal legislation and international law

The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (34 Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russian Federation, 117218)

E-mail: semykola@yandex.ru

Институт прикосновенности к преступлению (компаративные векторы трансформации)

Institute of touch to crime (comparative transformation vectors)

Автор, избрав в качестве объекта компаративного исследования близкие по правовым традициям к России нормы уголовных кодексов государств — участников СНГ, анонсирует различные модели конструирования института прикосновенности. В частности, в статье обращается внимание на тенденции сохранения традиционной для теории уголовного права триады прикосновенных деяний — укрывательства, недонесения и попустительства (в Беларуси и Узбекистане); сужения видового состава института прикосновенности (в России, Азербайджане, Армении, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Туркменистане); введения ответственности за новые, «отвлеченные» от прикосновенности преступления, совершаемые путем сокрытия (в Азербайджане, Армении, Казахстане, Киргизии, Узбекистане).

Ключевые слова: прикосновенность к преступлению, укрывательство преступления, недонесение о преступлении, попустительство преступлению, сокрытие коррупционного преступления, сокрытие преступлений сотрудниками правоохранительных органов, компаративное исследование.

The author, having chosen as the object of comparative research the norms of criminal codes of the country of Commonwealth of Independent States, of similar legal traditions to Russia, announces different models of constructing the institute of touch of crime. For example, the article draws attention to the trends: preservation of the traditional in criminal law triad of acts to touched — concealment, failure to report to crime and connivance (in Belarus and Uzbekistan); narrowing the species composition of the institute of touch to crime (in Russia, Azerbaijan, Armenia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan); introduction of liability for new crimes committed by concealment predicate offences (in Armenia, Azerbaijan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan).

Keywords: touch to crime, concealment of crime, failure to report crime, connivance of crime, concealment of corruption crimes, concealment of crimes by in law enforcement bodies, comparative law research.

Компаративный анализ норм об ответственности за прикосновенность к преступлению, содержащихся в уголовных кодексах государств — участников СНГ, близких в силу исторического наследия к правовым традициям Российской Федерации, уже не приводит к однозначному выводу о приверженности за-

конодателей этих стран некогда довлеющим пасторальным подходам к системе деяний прикосновенных лиц. В своем классическом понимании прикосновенность к преступлению (*begünstigung* [1, с. 17—19]) объединяет триаду деяний в виде заранее не обещанных укрывательства, недонесения (несообщения) и по-

© Семькина О.И., 2019

пустительства преступлениям [1, с. 126—145]. Юридическая сущность таких деяний заключается в их нахождении за рамками института соучастия, возникновении хотя и по поводу предикатного (основного) преступления, однако уже после его совершения и при отсутствии с ним причинной связи. Если взять за отправную точку концепцию «*begünstigung*», можно выявить несколько векторов трансформации института прикосновенности.

Первый из них направлен на сохранение его архитектуры и, таким образом, воплощает модель уголовной ответственности за обозначенную выше триаду деяний. В частности, в *Беларуси* виды прикосновенности — это самостоятельные преступления, основания ответственности за которые определены в нормах Особенной части УК *Беларуси* [2]. УК *Беларуси* в структуре института прикосновенности дифференцировал: 1) два преступления против правосудия (гл. 34), включая заранее не обещанное укрывательство тяжкого или особо тяжкого преступления (ст. 405), недонесение о достоверно известном совершенном особо тяжком преступлении и о достоверно известном готовящемся тяжком либо особо тяжком преступлении (ст. 406) [3, с. 737—751]; 2) одно посягательство на интересы службы (гл. 35), совершаемое посредством попустительства преступлению (ст. 425) или так называемой пассивности [4, с. 63—68].

В отличие от УК *Беларуси*, в *УК Узбекистана* [5] нормы об ответственности за прикосновенность к преступлению, помимо Особенной части, дополнительно сконцентрированы в Общей части (среди положений об институте соучастия). Анализ соответствующих предписаний УК *Узбекистана* приводит к тезису о введении в формулировку прикосновенности несообщения (ответственность за которое «распределена» в двух различных нормах) и укрывательства. Во-первых, УК *Узбекистана* в части 1 статьи 31 говорит, что несообщение органам власти о достоверно известном готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении влечет ответственность лишь в случаях, предусмотренных статьями 155.1 и 241 УК *Узбекистана*. По сути, имеет место конкуренция двух (общей и специальной) норм. В части 1 статьи 241 главы XVI УК *Узбекистана* уголовно наказуемым признано несообщение о тяжком или особо тяжком преступлении в его традиционном понимании как посягательства на правосудие. В статье 155.1 главы VIII УК *Узбекистана* криминализован более опасный вид прикосновенности (частный случай не-

донесения) — несообщение сведений и фактов о готовящихся или совершенных террористических актах, где видовым объектом являются мир и безопасность человечества. Во-вторых, часть 2 статьи 31 УК *Узбекистана* определяет, что заранее не обещанное укрывательство наказуемо при наличии оснований, закрепленных в части 2 статьи 241 УК *Узбекистана*, и ограничивается двумя категориями укрываемого преступления (тяжким или особо тяжким). В-третьих, в положениях статьи 31 УК *Узбекистана* не фигурирует еще один вид прикосновенности — попустительство преступлению. Однако (уже в аналогии с УК *Беларуси*) ответственность за него предусмотрена в отдельной норме Особенной части УК *Узбекистана* (ст. 208 гл. XV о преступлениях против порядка управления) в рамках состава бездействия власти.

Второй вектор трансформации направлен на изменение традиционной архитектуры института прикосновенности. Этот вектор, с одной стороны, тяготеет к вмещению в этот институт лишь одного деяния (обособленного от интеллектуального пособничества) — укрывательства как преступления против нормального отправления правосудия судом и осуществления предварительного расследования [6, с. 76, 84—85]. С другой стороны, в нем усматривается аналогия с УК *Беларуси* и *Узбекистана* в части указания родового определения укрывательства в тех положениях Общей части уголовных законов, которые посвящены институту соучастия.

Так, новый *УК Киргизской Республики* 2017 года [7], введенный в действие с 1 января 2019 года, в части 5 статьи 43 (о видах соучастников преступления) Общей части говорит, что заранее не обещанное укрывательство не является соучастием. Укрытие преступления и преступника, не обещанные заранее, влекут ответственность как самостоятельные посягательства на процессуальный порядок добывания доказательств при наличии обстоятельств, определенных в статье 348 главы 46 Особенной части УК *Киргизской Республики*, а именно при прикосновении к тяжкому или особо тяжкому преступлению. В неоспоримом сходстве находится статья 49 *УК Молдовы* [8], включенная в главу IV (о соучастии) Общей части. В этой статье оговаривается, что заранее не обещанное укрывательство уголовно наказуемо только при наличии в деянии состава преступления, предусмотренного статьей 323 главы XIV (о преступлениях против правосудия) Особенной части УК *Молдовы*. Как и в ранее приведенных примерах из УК *Беларуси*, *Узбекистана* и *Киргизии*,

в УК Молдовы общественная опасность укрывательства ограничивается категорией укрываемого преступления. Но имеется и отличительный нюанс: молдавский законодатель в составе укрывательства криминализирует не две, а три категории предикатных деяний (тяжких, особо тяжких и чрезвычайно тяжких преступлений).

Третий вектор трансформации ориентирован на придание отдельным видам прикосновенности к преступлению (как правило, укрывательству и недонесению) характера «*quot delinquents tot delicta*» в нормах Особенной части уголовных кодексов, без их корреспонденции с положениями Общей части. Например, в *УК Азербайджана* [9] ответственность за недонесение об известных готовящихся или совершенных тяжких или особо тяжких преступлениях и за укрывательство этих же категорий предикатных деяний сгруппированы в одной норме — статье 307 главы 32 (о преступлениях против правосудия). Аналогичный подход к конструированию модели ответственности за недонесение и укрывательство применен в статье 347 главы 32 *УК Таджикистана* [10] и статье 210 главы 24 *УК Туркменистана* [11]. В уголовных законах этих стран оговорены направленность недонесения и укрывательства на воспрепятствование нормальному отправлению правосудия и производству предварительного расследования; «соседство» этих составов в единой правовой норме; активация уголовной ответственности только в случаях недонесения о тяжком или особо тяжком преступлении и укрывательства таковых.

В *УК Армении* [12] укрывательство и несообщение также включены в систему преступлений против правосудия (гл. 31) и влекут ответственность в случаях их совершения в отношении тяжкого или особо тяжкого основного посягательства. Но имеются и некоторые особенности. Прежде всего, концентрация оснований ответственности за эти виды прикосновенности произведена не в одной, а в различных уголовно-правовых нормах. В статье 334 *УК Армении* установлена ответственность за сокрытие преступления и преступника, а в статье 334-1 — за несообщение о достоверно известном готовящемся (неоконченном) преступлении.

В *Казахстане* общими чертами с вышеизложенными подходами к криминализации укрывательства и недонесения является их отнесение к посягательствам против правосудия и порядка исполнения наказаний, а также ограничение рамок уголовной юрисдикции, распространяемой на укрывателей и недонесителей, категориями

преступлений. Однако последующая «подача» нормативного материала имеет множество специфических нюансов. Одни из них касаются новации статьи 10 *УК Казахстана* [13] о дифференциации уголовных правонарушений на преступления и уголовные проступки [14, с. 231—233]. *УК Казахстана* отнес укрывательство и недонесение к разряду преступлений, сохранив за ними высокую степень общественной опасности, а уголовно наказуемым признал только сокрытие преступлений и несообщение о преступлениях, исключив из сферы уголовно-правового реагирования прикосновенность к проступкам. Другие нюансы выявляются в конструировании норм об ответственности за недонесение и укрывательство. Так, в диспозиции части 1 статьи 434 главы 17 *УК Казахстана* (об уголовных правонарушениях против правосудия и порядка исполнения наказаний) указано на общественную опасность двух видов недонесения: а) недонесения о достоверно известном готовящемся или совершенном особо тяжком преступлении; б) недонесения о достоверно известном готовящемся акте терроризма.

Освещение подхода казахстанского законодателя к криминализации укрывательства преступлений выявляет еще одну группу нюансов и неизбежно стимулирует переход к **четвертому вектору** трансформации института прикосновенности, основанному на рекомендациях статьи 24 Конвенции ООН против коррупции [15]. В данной конвенционной норме оговаривается возможность разработки в национальных законодательствах мер о криминализации сокрытия имущества, совершаемого: а) умышленно, но после совершения коррупционного преступления и без участия в нем; б) в отношении имущества, заведомо добытого коррупционным путем; г) при отсутствии признаков отмывания преступных доходов [16, с. 92—93, 103—104]. С точки зрения экспертов сети ОЭСР, такой подход обладает большей превенцией, поскольку криминализация только положений общего характера об укрывательстве преступлений определенной категории тяжести не охватывает все составы деяний, имеющих признаки коррупции, лишь косвенно распространяясь на некоторые их виды [17, с. 42]. Пока приведенная конвенционная рекомендация имплементирована в *УК Казахстана*, в части 1 статьи 432 главы 17 которого, наряду с укрывательством тяжкого и особо тяжкого преступления, назван еще один криминообразующий признак — сокрытие коррупционного преступления.

Пятый вектор трансформации направлен на инверсию института прикосновенности и проявляется в криминализации как «*delictum sui generis*» новых видов сокрытия преступной деятельности, смежных с укрывательством. Здесь, прежде всего, выделяется тенденция к обособлению такого деяния, как укрытие преступлений должностными лицами правоохранительных и контролирующих органов [18; 14, с. 261]. «Пионером» в установлении ответственности за нарушения учетно-регистрационной дисциплины по уголовным делам стал УК Узбекистана [19], предусмотрев в сентябре 2008 года в статье 241.1 главы XVI (о преступлениях против правосудия) наказание за это деяние. Позднее, в конце 2011 года [20], укрытие уголовных правонарушений от регистрационного учета было введено в казахстанское уголовное законодательство [21, с. 225—249]. Современный УК Казахстана ответственность за данное преступление сохранил в статье 433 главы 17 [22]. Совсем недавно (с 1 января 2019 г.) ответственность должностных лиц за укрытие от регистрации заявления или сообщения о преступлении или проступке появилась в статье 357 главы 48 (о преступлениях против порядка управления) УК Киргизской Республики.

Еще один аспект пятого вектора выходит на криминализацию иных форм содействия преступнику в уклонении от предварительного следствия, правосудия и исполнения обвинительного приговора суда. В качестве примера можно привести новый вид укрывательства (дифференцированный по способу совершения), введенный в статью 334-1 главы 31 УК Армении, — заранее не обещанное содействие лицу, бежавшему из уголовно-исполнительного учреждения или места содержания задержанных. В статье 346 главы 31 УК Армении устанавливается ответственность за смежное с укрывательством преступление — неисполнение поручителем обязательств, вмененных подозреваемому (обвиняемому) при избрании в отношении него меры пресечения в виде личного поручительства, в целях уклонения от правосудия и предварительного расследования [23, п. 4 ч. 2 ст. 134, ст. 145]. А в статье 99-8.2 УК Азербайджана регулярное сокрытие следов преступления, совершенное должностными и контролирующими лицами в интересах юридического лица, является основанием для применения к этому юридическому лицу уголовно-правовой меры в виде ликвидации.

Корреальный к предыдущим ориентирам, **шестой вектор** трансформации института

прикосновенности наполняют подходы к формированию того круга субъектного состава лиц, который по прозорливой классификации В.Д. Спасовича «не способен к свидетельствованию по известному делу» [24, с. 111—112]. Так, в УК Армении, Казахстана и Узбекистана от уголовной ответственности за укрывательство и недонесение освобождаются лица, имеющие «привилегию» супружеских и родственных связей. В УК Беларуси, Казахстана и Таджикистана выявляется тенденция к расширению круга субъектов, не подлежащих ответственности за недонесение, в силу получения ими информации о предикатном преступлении при исполнении служебных полномочий. В УК Беларуси обе эти тенденции находят отражение в освобождении ответственности за недонесение, но не распространяются на укрывательство. А в УК Таджикистана дополнительно сделан акцент на непривлечение к ответственности за недонесение и укрывательство одной из особо уязвимых категорий лиц — жертв торговли людьми (см. таблицу ниже).

Подводя итог, осмелимся выделить **седьмой вектор** трансформации института прикосновенности, консолидирующий подходы в отечественном уголовном законодательстве. В сравнении с ранее озвученным опытом, в Уголовном кодексе РФ [25] видовой состав деяний, входящих в этот институт, представлен в «урезанном» варианте. Во-первых, как известно, УК РФ изменил юридическую природу попустительства преступлению. Перестав существовать как вид прикосновенности [26], попустительство перешло в перечень преступлений коррупционной направленности и ограничилось пассивностью должностного лица к выявленным правонарушениям (ст. 290 гл. 30 УК РФ) [27, абз. 3 п. 5]. Полагаем, что дискуссионная площадка о криминализации попустительствующих деяний иной, не только коррупционной направленности, пока остается открытой. Во-вторых, из статьи 316 УК РФ на современной стадии криминализации «выпал» тот вид прикосновенности, который охватывает заранее не обещанное укрывательство тяжких преступлений [28, с. 2—5, 24—25], а также коррупционных деяний (в контексте рекомендаций ст. 24 Конвенции ООН против коррупции). В-третьих, с момента вступления в действие УК РФ общественную опасность утратил еще один вид прикосновенности — недонесение о преступлении. Несколько лет назад законодатель (пусть и частично) был вынужден признать ошибку его полной декриминализации.

Субъект, не подлежащий уголовной ответственности	В соответствии с нормами УК государств — участников СНГ об ответственности	
	За укрывательство преступлений	За недонесение о преступлениях
Супруг(а) и близкие родственники (круг которых установлен национальным законодательством)	— УК Армении (ч. 2 ст. 334); — УК Казахстана (примечание к ст. 432); — УК Таджикистана (примечание 1 к ст. 347); — УК Молдовы (ч. 2 ст. 323, ст. 134); — УК Узбекистана (ч. 3 ст. 31)	— УК Азербайджана (примечание к ст. 307); — УК Армении (ч. 2 ст. 335); — УК Казахстана (примечание к ст. 434); — УК Беларуси (примечание к ст. 406); — УК Узбекистана (ч. 3 ст. 31)
Священнослужители (за предикатные преступления, совершенные лицами, доверившимися им на исповеди)	—	— УК Беларуси (примечание к ст. 406); — УК Казахстана (примечание к ст. 434); — УК Таджикистана (примечание 2 к ст. 347)
Защитник (узнавший о предикатном преступлении при исполнении своих служебных обязанностей)	—	— УК Беларуси (примечание к ст. 406)
Жертва торговли людьми (относительно предикатных преступлений, связанных с ее пребыванием в таком статусе)	УК Таджикистана (примечание 1 к ст. 347)	

В июле 2016 года гл. 24 (о преступлениях против общественной безопасности) УК РФ была дополнена статьей 205⁶ об ответственности за один из частных случаев недонесения — сообщение о преступлении террористической направленности [29]. Как видно, законодатель, хотя и изъясил недонесение из системы преступлений против правосудия, но не смог более игнорировать его общественную опасность (особенно с учетом новых угроз и вызовов со стороны деструктивной идеологии). Однако, солидаризуясь с доктринальной позицией [30, с. 195], отметим, что для повышения раскрываемости преступлений актуальность не утрачивает «возврат» в систему преступлений против правосудия общей нормы об ответственности за недонесение [31].

Примечания

1. Жиряев А. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении: сочинение, написанное для получения магистра уголовного права. Дерпт: Напечатано в типографии Г. Лаакманна, 1850.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 21.10.2019).

3. Курс уголовного права: в 5 т. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / С.В. Ананич [и др.]; под ред. И.О. Грунтова, А.В. Шидловского. Минск: Изд. центр БГУ, 2018. 863 с.

4. Ключко Р.Н. Источники и средства правового регулирования общественно опасного проявления пассивности // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 4. Правазнаўства. 2009. № 4 (90). С. 63—68.

5. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <http://www.lex.uz/ru/docs/111457> (дата обращения: 21.10.2019).

6. Бужор В.Г., Гуцуляк В.И., Спыну И.А. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Молдова (Общая часть). Кишинэу: Независимый международный университет Молдовы (IP «Centrul de Instruire și Cercetare»), 2010. 227 с. // Криминологический институт. URL: http://criminology.md/books/comentarii_ug_cod_ob_chast.pdf (дата обращения: 21.10.2019).

7. Уголовный кодекс Киргизской Республики от 2 февраля 2017 г. № 19 // Централизованный банк данных правовой информации Киргизской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (дата обращения: 21.10.2019).

8. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV // Министерство юсти-

ции Республики Молдова. URL: <http://lex.justice.md/ru/331268/> (дата обращения: 21.10.2019).

9. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2670 (дата обращения: 21.10.2019).

10. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2324 (дата обращения: 21.10.2019).

11. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. № 222-1 (в ред. от 10 мая 2010 г. № 104-IV) // Центр правовой информации. URL: http://www.minjust.gov.tm/ru/mmmerkezi/doc_view.php?doc_id=8091 (дата обращения: 21.10.2019).

12. Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 г. № ЗР-528 // Национальное Собрание Республики Армения. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&sel=show&lang=rus> (дата обращения: 21.10.2019).

13. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 21.10.2019).

14. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / В.П. Кашепов, Н.А. Голованова, А.А. Гравина и др.; отв. ред. В.П. Кашепов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ООО «Юридическая фирма КОНТРАКТ», 2018. 278 с.

15. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.10.2019).

16. Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции ООН против коррупции (второе исправленное и дополненное издание, ООН, Нью-Йорк, июнь 2012). 302 с. // UNODC. URL: <https://goo.gl/KLD4X3> (дата обращения: 21.10.2019).

17. Антикоррупционные реформы в Кыргызстане: третий раунд мониторинга Стамбульского плана по борьбе с коррупцией (Париж, 24 марта 2015 г.). 148 с. // OECD. URL: <http://www.oecd.org/daf/anti-bribery/Kyrgyzstan-Round-3-Monitoring-Report-RUS.pdf> (дата обращения: 21.10.2019).

18. Бекишев А.К. К вопросу о субъекте укрытия уголовного правонарушения // Вестник Института законодательства Республики Казахстан (научно-правовой журнал). 2016. № 3 (44). С. 92—97.

19. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан: закон Республики Узбекистан от 22 сентября 2008 г. № ЗРУ-181 // LexUz. URL: <http://www.lex.uz/ru/docs/1394863> (дата обращения: 21.10.2019).

20. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства: закон Республики Казахстан от 9 ноября 2011 г. № 490-IV // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000490#z505> (дата обращения: 21.10.2019).

21. Борьба с коррупцией в правоохранительных органах за рубежом: монография / В.Ю. Артемов, И.С. Власов, Н.А. Голованова [и др.]; отв. ред. И.С. Власов, С.П. Кубанцев. М.: ИНФРА-М: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. 319 с.

22. О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за прикосновенность к преступлению и пособничество в уголовном правонарушении: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 г. № 14 // Верховный Суд Республики Казахстан. URL: <http://sud.gov.kz/rus/legislation/CAT01/79692/2016> (дата обращения: 21.10.2019).

23. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 1 сентября 1998 г. № ЗР-248 // Национальное Собрание Республики Армения. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1450&lang=rus> (дата обращения: 21.10.2019).

24. Спасович В.Д. Избранные труды. Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2015. 320 с.

25. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.10.2019).

26. Зырянов В.Н. Попустительство по службе, совершаемое в правоохранительной сфере: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 1999. 66 с.

27. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.10.2019).

28. Семькина О.И. Ответственность за укрывательство преступлений по уголовному праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 26 с.

29. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.10.2019).

30. Клейменов М.П., Клейменов И.М. Нераскрытая преступность: монография. М.: Норма: ИНФРА-М., 2015. 208 с.

31. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: проект федерального закона № 529354-5. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/529354-5> (дата обращения: 21.10.2019).

References

1. Zhiryayev A. About the confluence of several criminals with the same crime: an essay written to obtain a master of criminal law. Derpt: Printed by G. Laakmann printing house, 1850. (In Russ.)

2. The Criminal Code of the Republic of Belarus of July 9, 1999. № 275-3. *National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus*. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (accessed 21.10.2019). (In Russ.)

3. Ananich S.V. [et al.]. Criminal law course: 5 tons. General part. T. 1: The doctrine of crime / ed. by I.O. Gruntov, A.V. Shidlovsky. Minsk: Ed. Center of BSU, 2018. (In Russ.)

4. Klyuchko R.N. Sources and means of legal regulation of socially dangerous manifestations of passivity. *Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno*. Series 4. Jurisprudence, 2009, № 4 (90), pp. 63—68. (In Russ.)

5. Criminal Code of the Republic of Uzbekistan of September 22, 1994, no. 2012-XII. *National Legislation Database of the Republic of Uzbekistan*. URL: <http://www.lex.uz/ru/docs/111457> (accessed 21.10.2019). (In Russ.)

6. Bujor V.G., Gutsulyak V.I., Spyna I.A. Commentary on the Criminal Code of the Republic of Moldova (General part). Chisinau: Independent International University of Moldova (IP Centrul de Instru și Cercetare), 2010. 227 p. *Criminological Institute*. URL: http://criminology.md/books/comentarii_ug_cod_ob_chast.pdf (accessed 21.10.2019). (In Russ.)

7. Criminal Code of the Kyrgyz Republic of February 2, 2017, no.19. *Centralized databank of legal information of the Kyrgyz Republic*. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (accessed 21.10.2019). (In Russ.)

8. Criminal Code of the Republic of Moldova of April 18, 2002, no. 985-XV. *Ministry of Justice of the Republic of Moldova*. URL: <http://lex.justice.md/ru/331268/> (accessed 21.10.2019). (In Russ.)

9. Criminal Code of the Republic of Azerbaijan of December 30, 1999. № 787-IQ. *Legislation of the countries of CIS*. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2670 (accessed 21.10.2019). (In Russ.)

10. Criminal Code of the Republic of Tajikistan of May 21, 1998, no. 574. *Legislation of the countries of CIS*. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2324 (accessed 21.10.2019). (In Russ.)

11. The Criminal Code of Turkmenistan of June 12, 1997, no. 222-1 (as amended on May 10, 2010, no. 104-IV). *Legal Information Center*. URL: http://www.minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_view.php?doc_id=8091 (accessed 21.10.2019). (In Russ.)

12. Criminal Code of the Republic of Armenia of April 29, 2003, no. ZR-528. *National Assembly of the Republic of Armenia*. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&sel=show&lang=rus> (accessed 21.10.2019). (In Russ.)

13. Criminal Code of the Republic of Kazakhstan of July 3, 2014, no. 226-V ZRK. *Information and legal system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan*. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (accessed 21.10.2019). (In Russ.)

14. Kashepov V.P., Golovanova N.A., Gravina A.A. et al. Criminalization and decriminalization as a form of transformation of criminal legislation: monograph / ed. in chief V.P. Kashepov. Moscow: The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: Law Firm CONTRACT LLC Publ., 2018. 278 p. (In Russ.)

15. United Nations Convention against Corruption (adopted in New York on 10.31.2003 by Resolution 58/4 at the 51st plenary meeting of the 58th session of the UN General Assembly). Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 21.10.2019). (In Russ.)

16. Legislative Guide for the Implementation of the United Nations Convention against Corruption (second revised and amended edition, UN, New York, June 2012). 302 p. *UNODC*. URL: <https://goo.gl/KLD4X3> (accessed 21.10.2019). (In Russ.)

17. Anti-corruption reforms in Kyrgyzstan: the third round of monitoring of the Istanbul Anti-Corruption Plan (Paris, March 24, 2015). 148 p. *OECD*. URL: <http://www.oecd.org/daf/anti-bribery/Kyrgyzstan-Round-3-Monitoring-Report-RUS.pdf> (accessed 21.10.2019). (In Russ.)

18. Bekishev A.K. On the subject of the concealment of a criminal offense. *Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan (scientific and legal journal)*, 2016, no. 3 (44), pp. 92—97. (In Russ.)

19. On amendments and additions to some legislative acts of the Republic of Uzbekistan: law of the Republic of Uzbekistan of September 22, 2008, no. ZRU-181. *LexUz*. URL: <http://www.lex.uz/ru/docs/1394863> (accessed 21.10.2019). (In Russ.)

20. On amendments and additions to some legislative acts of the Republic of Kazakhstan on improvement of law enforcement and further humanization of criminal legislation: law of the Republic of Kazakhstan of November 9, 2011, no. 490-IV. *Information and legal system of normative legal acts of the Republic of Kazakhstan*. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000490#z505> (accessed 21.10.2019). (In Russ.)

21. Fighting corruption in law enforcement bodies abroad: monograph / V.Yu. Artyomov, I.S. Vlasov, N.A. Golovanova, etc.; executive editors I.S. Vlasov, S.P. Kubantsev. Moscow: INFRA-M: The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation Publ., 2018. 319 p. (In Russ.)

22. On some issues of the application by the courts of the legislation on liability for corruption and aiding in a criminal offense: regulatory Resolution of the Su-

preme Court of the Republic of Kazakhstan of December 22, 2016, no. 14. *Supreme Court of the Republic of Kazakhstan*. URL: <http://sud.gov.kz/rus/legislation/CAT01/79692/2016> (accessed 21.10.2019). (In Russ.)

23. Criminal Procedure Code of the Republic of Armenia of September 1, 1998, no. ZR-248. *National Assembly of the Republic of Armenia*. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1450&lang=rus> (accessed 21.10.2019). (In Russ.)

24. Spasovich V.D. Selected Works. Minsk: Editorial office of the magazine "Industrial and Commercial Law" Publ., 2015. 320 p. (In Russ.)

25. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996, no. 63-FZ. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 21.10.2019). (In Russ.)

26. Zyryanov V.N. Connivance in the bodies, committed in law enforcement: Author's abstract... doctor of legal sciences. Nizhny Novgorod, 1999. 66 p. (In Russ.)

27. On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes: resolution of the Plenum of the Su-

preme Court of the Russian Federation of July 9, 2013, no. 24. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 21.10.2019). (In Russ.)

28. Semykina O.I. Concealment of crime under Russian criminal law: Author's abstract... candidate of legal sciences. Moscow, 2003. 26 p. (In Russ.)

29. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regarding the establishment of additional measures to counter terrorism and ensure public safety: federal law of the Russian Federation of July 6, 2016, no. 375-FZ. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 21.10.2019). (In Russ.)

30. Kleimenov M.P., Kleimenov I.M. Undisclosed crime: monograph. Moscow: Norma: INFRA-M Publ., 2015. 208 p. (In Russ.)

31. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation: draft federal law of the Russian Federation no. 529354-5. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/529354-5> (accessed 21.10.2019). (In Russ.)